

Во власти власть имущих

(Как управлялся наш город в царское время)

5 марта переславцы придут на избирательные участки и опустят бюллетени с именами новых членов городского Совета депутатов трудящихся. Это будут их избранники, такие же рабочие, служащие, учащиеся, как и они сами. Родная Советская власть избирается народом, действует в интересах народа. Вот почему дни выборов народ считает своим праздником.

Выборы были и в царской России, но не все представляют себе, какие это были выборы. Ниже об этом и пойдёт рассказ.

В результате развития капитализма в России население городов за вторую половину XIX века возросло почти вдвое. Это заставило царское правительство издать «положение», по которому населению городов давались некоторые права в области ведения городского хозяйства. Был учреждён и выборный орган: городская дума. Кто же и кого выбирали в неё?

По «Положению от 11 июня 1892 года» право избирать в городскую думу давалось тем, кто имел недвижимое имущество, то есть фабрики, дома, лабазы, землю, оценённые не ниже 300 рублей, и тем, кто «выбирал промысловое свидетельство первых двух разрядов», то есть торговцам, фабрикантам, владельцам крупных мастерских, пекарен, мельниц. При этом возраст избирателя должен быть не ниже 25 лет. Женщины и солдаты избирательным правом не пользовались. А трудовое население города — рабочие, ремесленники, мелкие служащие и их семьи, составлявшие 94 процента населения, были лишены избирательных прав — у них не было собственности.

В 1912 году лиц, имеющих право участия в выборах, в Переславле насчитывалось всего около 400 человек. Им предстояло выбрать 26 так называемых «гласных думы». Если к этому добавить, что фактически в выборах принимало участие всего несколько десятков человек (в 1909 году, например, 82 избирателя), то можно себе представить, что это были за выборы!

Вполне естественно, что переславские воротилы выбирали в думу себе подобных. Вот некоторые из них: Л. С. Павлов — крупный фабрикант и владелец 1904 десятин земли, Н. А. Иванов — торговец льном, владелец нескольких домов; Д. А. Захряпин — фабрикант; В. В. Глухарёв — владелец нескольких домов и лавок; А. М. Шаланин — владелец типографии; А. В. и А. З. Хухлаевы — крупнейшие торговцы и так далее.

Из своей среды гласные выбирали хозяина города — городского голову, который затем утверждался губернатором.

Долгое время городским головой в Переславле был Л. С. Павлов. Городской думой и городскими учреждениями он вертел, как хотел. В школах и гимназиях по своему усмотрению выгонял учителей и брал на их место своих знакомых или родных. В городской управе перед ним все дрожали. Даже местный исправник преклонялся и раболепствовал перед ним. А в это время в городе, как писала газета «Северный край» 22 апреля 1905 года:

С задних улиц по-прежнему лёгкий ветерок наносит вонь. Там по-прежнему гниют и сохнут навозные кучи. То же опять о воде. Впрочем, городским головой состоит Павлов, который не посмеет потребовать от фабриканта... Павлова прекратить отпуск с фабрики вредных для реки отбросов.

Чем занималась городская дума? Главное — добыванием денег. Основным доходом города был налог с фабрик, домовладений, лавок, земель, то есть с «избирателей». По закону этот налог мог быть установлен или в 10 процентов с доходности имущества, или один процент с его стоимости. Совершенно ясно, что «хозяева» города не имели желания увеличивать налоги

на свои собственные здания. Они держались оценок, которые были введены десятки лет тому назад, хотя стоимость имущества с годами повышалась. Один из городских голов Н. А. Иванов десять лет платил сборы в три раза меньше, чем нужно, и только в 1914 году ему деликатно указали на это. Иногда владельцы облагались по доходности. Вот рассуждение думы по налогу с трактира Монакова на 1914 год: «средний сбор, подлежащий взиманию с трактирного заведения Монакова, должен быть не менее 1 200 рублей»; но, «принимая во внимание, что ожидаемые выгоды предприятия г. Монакова... определить трудно, ... постановлено: взимать с заведения г. Монакова... 1 000 рублей».¹

Зато дума усиленно занималась выколачиванием косвенных налогов с большинства населения. Такими была плата за воду, доходность от которой к 1914 году выросла в 6,5 раза, паспортный сбор с сезонников и временных рабочих, сборы с весов на базаре, которые хоть и брались с торговцев, но фактически перекадывались на карман трудящихся, массовых потребителей того, что продавалось на базаре. Эти доходы с 1904 по 1916 год увеличились в 6—7 раз.

В 1912 году был введён новый закон о налогах. Сама дума на заседании 20 января 1912 года признала, что «новый закон облегчил наиболее состоятельных плательщиков — фабрикантов и заводчиков за счёт и без того переобременённого налогами малосостоятельного обывателя».

На что же думские дельцы расходовали городские доходы, которых было до 96 тысяч рублей в год?

1912 году жители Рыбной слободы просили думу об элементарном благоустройстве: провести дорогу, поставить несколько фонарей, устроить колодцы. Просьба была отклонена.² С такой же просьбой в конце 1913 года обратились жители Старо-Куманинской, Веретейской, Покровской, Кононовской, Бутырской улиц и Красильникова переулка. Гласный Н. И. Осипов предложил просьбу передать в комиссию. А это значило «похоронить» вопрос, что и было принято. На этих улицах жила беднота, неплательщики, стило ли о них заботиться?.. В том же заседании рассматривался вопрос об увеличении классной комнаты в училище. Решено из-за «небольших средств города» вопрос оставить открытым.³

Может, город всё же находился в цветущем состоянии?

Вот что писал корреспондент газеты «Северный край» в № 170 за 1900 год:

Когда вы впервые въезжаете в Переславль, тут та же картина... те же кривые улицы со множеством грязных переулков. Как и повсюду, базарная площадь, с которой навоз не чистился, без сомнения, со времён Петра Великого. Сад стоит заколоченным, и публика может им насладиться только через забор. Судя по этим фактам, Переславское городское хозяйство ведётся образцово!..

Через 12 лет такая же картина застоя и разрушения. Город не только не благоустроивался, в нём, как признавала сама дума в заседании от 20 января 1912 года, нет ни больницы, ни городского врача.

Городская пожарная команда была смехотворна: 6 лошадей и 6 пожарников с 2 трубами и 5 бочками. Во всём городе было всего 12 уличных фонарей. Замощено было к 1913 году только 4 улицы. На город имелось лишь 20 водоразборных будок. К слову сказать, думцы не стремились увеличивать водоснабжение, наоборот, они делали ставку на то, что «при введении платы за воду количество потребляемой воды должно уменьшиться».⁴

К 1916 году городские бани пришлось закрыть, так как «деревянная половина их... пришла в полную негодность, ... что же касается другой, каменной половины, то в ней пришли в негодность... потолки, ... сгнил... пол, скамьи и полки», — констатировала дума 18 ноября 1916 года. Этим воспользовалась владелица частных бань Осинина, немедленно поднявшая плату до 20 и 35 копеек, что было не по карману большинству населения. Отсюда резкое увеличение болезней в городе.

Основной расходной статьёй думы считалось содержание школ. В 1913 году на них тратилось 20 604 рубля. Казалось бы, немалая сумма, но на каждого ученика это составляло менее 20

¹Журналы Переславской городской думы за 1914 год. — Переславль: Типо-литография А. М. Шаланина, 1915. — С. 31—32.

²Журналы Переславской городской думы за 1912 год. — Переславль: Типо-литография А. М. Шаланина, 1913. — С. 42.

³Журналы Переславской городской думы за 1914 год. — Переславль: Типо-литография А. М. Шаланина, 1915. — С. 8.

⁴Журналы Переславской городской думы за 1914 год. — Переславль: Типо-литография А. М. Шаланина, 1915. — С. 100.

рублей в год. Зато около 16 тысяч рублей, или по 1 рублю 40 копеек на жителя, обходилось содержание полиции и тюрьмы. Но богачам и этого было мало. На одном из заседаний думы городской голова заявил, что существующего штата нижних чинов полиции совершенно недостаточно. Боясь роста революционного движения в городе, он потребовал увеличить смету ещё на 1 322 рубля, и дума согласилась с ним. В то же время на здравоохранение тратилась... одна с четвертью копейки на жителя в год.

Зато собрание отваливает городскому голове жалованье 1 000, а членам управы по 600 рублей каждому! Купец, крупный торговец льном Н. А. Иванов за 17 посещений думы получает 1 000 рублей и 400 рублей на безотчётные расходы. А рабочий Переславской фабрики гласного Захряпина за 10-часовой изнурительный ежедневный труд — лишь 120—180 рублей в год.

Дума назначает «субсидию хору певчих при городском соборе в размере 800 рублей». Для этого сокращает расходы на посадку деревьев и содержание сада и ремесленного отделения при начальном училище, пособие Владимирской учёной архивной комиссии и тому подобное.

И всё же бюджет за 1913 год «лопнул». Городской голова объяснил это исключительными тратами в связи с посещением города царём Николаем.¹

Немудрено, что «отцам города», всем этим Павловым, Ивановым, Хухлаевым, Черновым, Роциным и им подобным не было дела до подлинного благоустройства города, до нужд его трудового населения, до поднятия культуры! Лучше «принять» Боголюбскую икону и послушать церковный хор, чем помочь школе; лучше построить часовню, чем принять в дар и содержать картинную галерею местного мецената Свешникова.

Неузнаваемым стал Переславль наших дней. Высятся новые дома, раскинулись новые посёлки. Шумят тысячи посаженных деревьев. По асфальтированным улицам мчатся комфортабельные автобусы. Ажурной свечой врезалась в небо телевизионная вышка. По вечерам сияют огнями рабочий клуб и Дом культуры. Библиотеки полны читателей. Ничего этого раньше не было и не могло быть. И, сравнивая настоящее с прошлым, ещё ярче, разительнее встают великие преобразования, проведённые в жизнь под руководством Коммунистической партии, преобразования, прочно вошедшие в жизнь и быт трудящихся Переславля.

¹Журналы Переславской городской думы за 1914 год. — Переславль: Типо-литография А. М. Шаланина, 1915. — С. 47, 59, 89, 106, 109 и другие.